

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к., полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева.

Содержаніе. Воскресныя Бесѣды. Бесѣда двадцать седьмая. Святый Θεодоръ епископъ Едесскій. Внутренній отдѣлъ. Къ празднованію годовщины православнаго миссіонерскаго общества. Слово въ день празднованія годовщины. Магистерскій диспутъ въ Московской духовной академіи. Еще шалопутъ въ роли распространителя священнаго писанія между православнымъ народомъ. Лѣченіе хроническаго алкоголизма. В. П. Аскоченскій. (Некрологъ). Историческій отдѣлъ. Архимандритъ Пансій. Объявленія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Святый Θεодоръ епископъ Едесскій.

(Память его 9 юля).

Много бываетъ такихъ случаевъ, когда присвоеніе чужаго, повидимому, не сопровождается прямою обидою для ближняго. Такъ, напримѣръ, иногда за грѣхъ не считаютъ присвоить найденную вещь, или деньги, особенно когда потерявшій неизвѣстенъ и не кому возвратитъ найденное,—въ этихъ случаяхъ даже радуются находкѣ, какъ бы нѣкому дару Божию. Но не льстите, братіе, Богъ поругаемъ не бываетъ. Всякое поползновеніе къ присвоенію чужаго есть грѣхъ, дѣло Богопротивное, будетъ ли оно сопровождаться прямымъ, сознательнымъ нанесеніемъ вреда ближнему, или будетъ состоять въ присвоеніи чего либо, неизвѣстно кому принадлежащаго. Во всякомъ случаѣ этимъ питается въ сердцѣ гибельная страсть корыстолюбія и человекъ становится на скользкомъ и опасномъ пути пристрастія къ неправедному приобрѣтенію имущества. Выслушайте, братіе изъ житія св. Θεодора, епископа Едесскаго, память коего св. церковь совершаетъ въ настоящую седмицу, какъ не угодно Богу всякое поползновеніе къ присвоенію чужаго.

Въ городѣ Едессѣ, гдѣ св. Θεодоръ былъ епископомъ, былъ одинъ подвижникъ Θεодосій, котораго св. Θεодоръ чтилъ за Богоугодное житіе и часто посѣщалъ для духовной бесѣды. Этотъ Θεодосій и передалъ св. Θεодору слѣдующій поучительный рассказъ о своей жизни: Θεодосій съ роднымъ братомъ своимъ Іоанномъ, съ юныхъ лѣтъ возлюбивъ уединеніе, жили въ пустынѣ въ отдѣльныхъ пещерахъ, находящихся не вдалекѣ одна отъ другой. Они достигли такого совершенства, что ощущали при себѣ видимое присутствіе ангела хранителя, который утѣшалъ и укрѣплялъ ихъ въ подвигахъ. Однажды Іоаннъ и Θεодосій ходили по пустынѣ и собирали зелень. Вдругъ Іоаннъ, остановившись около одного мѣста съ изумленіемъ, быстро перескочилъ черезъ

оное и поспѣшно удалился въ свою пещеру. Θεодосій, издали видѣвъ изумленіе брата и желая узнать, чего такъ испугался братъ, подошелъ къ тому же мѣсту и увидаль большую кучу золота. Обрадовавшись находкѣ, онъ снялъ мантию, собралъ въ нее деньги въ такомъ количествѣ, что едва могъ донести до своей пещеры, тщательно скрывая это отъ брата. На другой день, также не сказавши ничего брату, отправился въ городъ и тамъ купилъ пространный домъ съ плодоноснымъ садомъ и водоемами, устроилъ въ немъ гостиницу и больницу въ упокоеніе страннымъ и недугующимъ, учредилъ при томъ же домѣ общежитіе для иноковъ съ церковію и обезпечилъ содержаніе своихъ благотворительныхъ заведеній. Когда онъ отправился въ пустыню къ брату своему, на пути думалъ: „братъ мой не захотѣлъ воспользоваться обрѣтеннымъ сокровищемъ а я великое и Богоугодное совершилъ дѣло“. Съ такимъ высокоумнымъ помысломъ приближаясь къ мѣсту своихъ иноческихъ подвиговъ, Θεодосій встрѣтилъ ангела, который прежде посѣщалъ его. Ангелъ съ грознымъ видомъ сказалъ ему: „почто ты возносишься и тщеславишься предъ братомъ? говорю тебѣ истину: весь твой долговременный трудъ, все твоё благотворительное устроеніе не могутъ сравняться съ однимъ тѣмъ поступкомъ брата твоего, что онъ перескочилъ черезъ злато; не черезъ злато, но чрезъ ту великую пропасть, которая лежитъ между адомъ и раемъ, какъ объ этомъ говорится въ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, твой братъ какъ бы на легкихъ крыльяхъ перелетѣлъ и за то ему уготовано лоно Авраамово. Ты же съ сихъ поръ не узришь лице брата твоего и его лишишься лицезрѣнія, доколѣ не умилостивишь Бога“. Сказавъ это, ангелъ скрылся и Θεодосій дѣйствительно уже не нашель брата своего,—семь дней онъ оплакивалъ проступокъ свой, потомъ, укрѣпленный упованіемъ на милосердіе Божіе, удалился въ Едессъ и только послѣ продолжительныхъ подвиговъ опять удостоился явленія ему ангела.

Видите, братіе, какъ преступно присвоить себѣ чужое

достоиніе, хотя и безъ видимой обиды ближняго. Богъ даже не пріемлетъ жертвы милости и благотвореній отъ несправедливаго стяжанія. Какъ же, спросите вы, поступать въ подобныхъ случаяхъ? Неужели найденное бросать и не дѣлать изъ него никакого употребленія даже и на Богоугодныя дѣла? Не въ томъ, братіе, вина Θεодосія, что онъ найденное золото употребилъ на благотворительное дѣло, но въ томъ, что скрылъ свою находку отъ брата и воспользовавшись ею, какъ своею собственностію, измѣнилъ своему иноческому обѣту нестяжанія, ублажилъ страсть корыстолюбія и сдѣлался виновенъ въ присвоеніи того, что ему не принадлежало, — тогда какъ при надлежащемъ объявленіи, быть можетъ, нашелся бы законный владѣтель потеряннаго. Очевидно такое пріобрѣтеніе, какъ соединенное съ обманомъ и утаеніемъ отъ другихъ, не могло быть чистымъ источникомъ благотвореній. Богъ пріемлетъ только праведный плодъ трудовъ человѣка и предъ Нимъ малѣйшая лепта честнаго и добродѣтельнаго бѣдняка многодѣннѣе богатыхъ пожертвованій изъ несправедливо нажитаго имущества. Такъ каждому надлежитъ быть внимательнѣе къ себѣ, чтобы не быть уловленнымъ въ сеть врага спасенія нашего — діавола, старающагося возбуждать въ человѣкѣ гибельныя страсти стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыя, повидимому, не заключаютъ въ себѣ ничего противозаконнаго, но неизбѣжно ведутъ къ грѣхопадению. Всѣ случаи легкаго пріобрѣтенія имущества, подобныя рассказанному, такъ же служатъ иногда средствомъ къ уловленію человѣка врагомъ его спасенія въ свои хитрыя сѣти. Возбужденная такими случаями страсть къ легкой наживѣ не замѣтно разгорается въ сердцѣ человѣка, постепенно овладѣваетъ имъ, омрачаетъ разумъ, сожигаетъ совѣсть и притупляетъ естественное чувство добра, — а съ сожженою совѣстію человѣкъ способенъ рѣшиться на всякую неправду и злодѣяніе.

Будьте же, братіе, довольны тѣмъ, что каждому даетъ собственный честный трудъ и что по закону принадлежитъ вамъ. Не увлекайтесь желаніемъ легкой наживы изъ того, что утрачивается другими, по ихъ безпечности или небрежности, или вслѣдствіе какого либо несчастнаго случая, помня, что несчастіемъ другаго нельзя упрочить собственнаго счастья. Если случится найти потерянное другими, не считайте того своею собственностію, но объявите къ общему свѣдѣнію, чтобы не подвергнуться суду Божию и ответственности предъ закономъ гражданскимъ за не законное присвоеніе. Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Слово въ недѣлю Святыхъ Отцевъ и празднованіе предобнымъ Меодію и Кириллу въ память совершенія тысячелѣтія отъ первоначальнаго освященія нашего отечественнаго языка Евангеліемъ и въ рою Христовою.

«Праведницы во вѣки живутъ, и въ Господь изди ихъ, и пощеченіе ихъ у Вышняго: сею ради примутъ царствіе благодннн, и вѣнцы доброты отъ руки Господни» (Прем. 5, 15, 16).

Множество людей сходитъ въ могилу, не оставляя видимаго слѣда своего существованія на землѣ: проходятъ два, три

десятилѣтія, и самое имя ихъ изглаживается изъ памяти живущихъ. Только Господь вѣдаетъ ихъ дѣла, слова, мысли; и, если они имѣли счастье принадлежать къ Церкви, то помнить о нихъ эта нѣжная наша мать, вознося ежедневныя молитвы объ упокоеніи душъ ихъ.

По нѣкоторые оставляютъ свѣтлый и глубокой слѣдъ своего бытія на землѣ. Разстоянія времени не умаляютъ ихъ памяти. Напротивъ: чѣмъ далѣе отходитъ время, тѣмъ яснѣе становятся ихъ дѣла, и выше и свѣтлѣе является ихъ нравственный образъ. Изъ глубины вѣковъ, истинно живые, они взираютъ къ намъ, указуютъ намъ пути жизни, свѣтятъ своимъ примѣромъ.

Съ первыхъ лѣтъ по кончинѣ святыхъ солунскихъ братій Меодія и Кирилла, церковь чтитъ ихъ святую память, и вѣрующіе прибѣгали къ нимъ съ своими молитвами. Но вотъ совершается тысячелѣтіе со времени важнѣйшаго изъ ихъ подвиговъ. Съ нимъ совпадаетъ тысячелѣтіе въ жизни нашего и другихъ славянскихъ народовъ. Взору представилось обширное поприще пройденнаго народами пути. Сама собою возникали вопросы: кому мы обязаны своими успѣхами, своимъ развитіемъ, благосостояніемъ? Что поддержало насъ въ години искушеній? На чемъ теперь держатся основы нашей жизни? Много свѣтлыхъ, славныхъ именъ воскресло въ благодарной памяти народа: но свѣтлѣе всѣхъ, полными лучами, обнимающими и насъ и единокровныхъ братій нашихъ на Востокъ, Югъ и Западъ Европы, сіяютъ имена этихъ нашихъ просвѣтителей-равноапостоловъ, творцевъ нашего языка, первохудожниковъ нашей письменности.

Невозможно изобразить величія дѣла, совершеннаго ими въ эту краткую, такъ быстро пролетающую, жизнь нашу. Цѣлыя народы, блуждавшіе во тьмѣ язычества, введены ими въ ограду святой церкви, которая украсилась потомъ, вышедшими изъ ихъ среды, тысячами святыхъ угодниковъ, исповѣдниковъ и мучениковъ за вѣру. Вслѣдъ за христіанскимъ просвѣщеніемъ началось гражданское процвѣтаніе этихъ народовъ, и какъ быстро возникаютъ эти славныя и могущественныя славянскія царства, какъ сразу обнаруживаются на разныхъ поприщахъ сила и полетъ славянской мысли, славянскаго духа! Въ семью европейскихъ языковъ введенъ новый, съ неслыханнымъ доселѣ богатствомъ звуковъ, и формы, которая образовала для этого языка творцы его, доселѣ остаются неприкосновенными, какъ бы прирожденными ему. Цѣлый великій рядъ духовныхъ и иныхъ знаменитыхъ славянскихъ писателей — это какъ бы сонмъ учениковъ святыхъ первоучителей. Богу угодно было подвергнуть и насъ и единокровныхъ братій нашихъ тяжкому игу рабства. Гдѣ наши предки въ эти темныя времена монгольскаго ига находили себѣ отраду и утѣшеніе? Что даже до послѣднихъ дней поддерживало духъ многострадальныхъ нашихъ братій на Востокъ? Въ Словѣ Божию, богослуженіи на родномъ языкѣ свѣтилъ имъ и намъ свѣтъ истины, отсюда имъ и намъ исходили лучи надежды на лучшую будущность. И тамъ, гдѣ не давали свободно пить этой живой воды, гдѣ нашимъ братьямъ славянамъ въ теченіе долгихъ вѣковъ съ насиліемъ навязывали иное просвѣщеніе, прививали иную жизнь, и тамъ никакія усилія недруговъ славянства не могли искоренить дорогой памяти святыхъ первоучителей: «нѣтъ, не тому они насъ учили», говорили наши единокровные братья и обращали и обращаютъ свои взоры къ Востоку, откуда приходила къ нимъ эти истинные наставники — отцы. Въ послѣд-

нее время началось сближеніе народовъ славянскихъ. Иные непривычные слышались намъ звуки, иная непонятная рѣчь: такъ много разныхъ вліаній прошло между нами. Но довольно было сойтись намъ и имъ въ православномъ храмѣ; когда раздались здѣсь величественные звуки Слова Божія и вдохновенныхъ молитвъ и пѣснопѣній на языкѣ первоучителей, какою радостію заискрились глаза: свое общее, родное, неотъемлемое почувствовали мы. Переносимся къ послѣднему времени: чѣмъ живетъ, что мыслить, чѣмъ питается этотъ, такъ называемый простой, добрый, благочестивый нашъ народъ, проавившій столько доблести, давшій такихъ героевъ въ минувшую великую войну? Родныя слова Священнаго Писанія, церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній—это дорогое наследіе отъ святыхъ просвѣтителей—было единственною пищею, питавшею его въ теченіе тысячелѣтія, и иной пищи, инаго основанія для его развитія, не пожелаютъ ему истинные ревнители общественнаго блага. Вотъ сколько плодовъ минувшее тысячелѣтіе, — этотъ *единный день*, по слову псалмопѣвца, пронесшійся предъ очами Господними, и даже еще менѣе— *стража ночная* (Пс. 89, 5), — обнаружило отъ добраго посѣва, сдѣланнаго святыми братьями! Проповѣдники святой вѣры, творцы отечественнаго языка, они являются возбуждателями и направителями жизни народной, знаменіемъ и звѣномъ ихъ единенія, символомъ православія, провозвѣстниками и указателями славнаго будущаго. Не чувствуемъ ли мы, что стоимъ при разсвѣтаніи другаго дня Божія въ судьбахъ славянскихъ народовъ? Вотъ уже взошло солнце свободы надъ несчастными странами, столько вѣковъ изнывавшими въ рабствѣ. Отсюда слышатся отклики радостнаго утра и будятъ чувства братства, преданія роднаго православія. О, какъ еще тогда вознесется и возсіяетъ святое и славное имя нашихъ первоучителей. Такъ Господь сторичею возвращаетъ плодъ отъ добраго посѣяннаго сѣмени, давая вкушать отъ него великому множеству людей и все выше и выше вознося вѣнецъ на главахъ добрыхъ дѣлателей своего вертограда!

Какою же силою совершаются такіа великія дѣла? Изъ какихъ духовныхъ тайниковъ исходили эти свѣтлыя мысли, озаряющія тысячелѣтія, эта властная слова, покаяющая народы и съ теченіемъ вѣковъ только возрастающая въ своей силѣ? Никакія свѣдѣнія о жизни дѣлателей, подобныхъ святымъ равноапостоламъ, какъ бы ни тщательно сохраняло ихъ преданіе и собирала исторія, не могутъ дать отвѣта на эти вопросы. Здѣсь лежитъ печать таинственности, потому что чрезъ земныя орудія, всегда немощныя, дѣйствуетъ здѣсь всемогущая сила Божія. Вотъ въ лицѣ святыхъ апостоловъ мы имѣемъ, можно сказать, всемирныхъ завоевателей; а много ли о нихъ знаемъ? И въ подвигахъ равноапостоловъ мы видимъ черты могущества и мудрости, превышающихъ обыкновенныя человѣческія силы. Хорошо бы тебѣ креститься по доброй волѣ въ своей землѣ, посылаетъ сказать св. Меодій одному князю язычнику, который не хотѣлъ слышать о вѣрѣ и всячески тѣснилъ христіанъ, «чтобы, попавшись въ плѣнь, не быть принужденнымъ креститься по неволѣ на чужой». И точно, этотъ князь попадаетъ въ плѣнь, въ узакъ его вспоминаетъ о предреченіи святаго и, по освобожденіи изъ него, сѣвшитъ исполнить его наставленіе. Не совершается ли въ подобныхъ случаяхъ нечто подобное тому, что нѣкогда Господь обѣщалъ пророку: *вотъ, Я вложилъ слова Мои въ уста твои; смотри, Я поставилъ тебя надъ народами и царствами, чтобы искоренять и раззорять, губить и раз-*

рушать, созидать и насаждать (Иер. I, 9, 10). Завистники всячески стараются разстроить святое дѣло просвѣтителей и вооружаютъ противъ него слабыхъ міра; и что же?—достаточно было только, такъ сказать, показаться имъ, и святыи трудъ ихъ, вмѣсто осужденія, встрѣчаетъ похвалу, вмѣсто преслѣдованія—покровительство и защиту. Не исполняется ли здѣсь обѣщаніе, нѣкогда данное святымъ апостоламъ: *Я дамъ вамъ уста и премудрость, которой не возмогутъ противозрѣчьти, ни протисостать, противящіяся вамъ* (Лук. 21, 15).

Проповѣдники святой вѣры съ радостнымъ изумленіемъ, могутъ сказать, очами видятъ, какъ чрезъ ихъ простое слово сила Божія прикасается къ сердцу слушателей, рождаетъ тамъ неожиданное обиліе добрыхъ чувствъ и расположеній, и производитъ радостные восторги; и потому то такъ жива и глубока въ нихъ вѣра въ Божіе Провидѣніе, управляющее судьбами человѣческими.

Что же? Ослабляется ли этимъ величіе заслуги у добрыхъ дѣлателей? Никакъ! Какая потребна чистота души для того, чтобы призвать Божіе избраніе для такого великаго и плодотворнаго дѣланія? Сколько трудовъ, бодрствованія, терпѣнія, самоотверженія потребно для того, чтобы быть достойнымъ носителемъ этой Божіей силы и имѣть возможность съ дерзновеніемъ сказать: *и благодать Его, яже во мнѣ, не тщася бысть* (1 Кор. 15, 10)? Подвигъ апостольскій, при всемъ содѣйствіи ему Божіей благодати, труднѣйшій изъ всѣхъ человѣческихъ служеній. Окруженные тьмами противниковъ, проповѣдники вѣры—*овцы посреди волковъ* (Матѣ. 10, 16)! Какія же качества и достоинства святыхъ братьевъ призвали на нихъ такое обиліе Божіей благодати и сдѣлали ихъ столь главными ея носителями? Здѣсь каждая черта ихъ жизни дорога и поучительна.

Прежде всего является здѣсь вліаніе доброй христіанской семьи. Дѣти высокаго сановника, имѣвшіе доступъ къ императорскому двору, они всей душой стремятся на служеніе Богу и церкви. Да будутъ благословенны родители, давшіе имъ такое направленіе! Не напрасно о такихъ подвижникахъ говорится, что Господь избираетъ ихъ *отъ чрева матери* (Гал. I, 15).

Изъ доброй семьи братья выносятъ вѣрное чувство дружбы. Великая польза и для обыкновенныхъ житейскихъ дѣлъ, бываетъ, когда братья соединены любовію, трудятся вмѣстѣ, поддерживая и ободряя другъ друга. Святые Меодій и Кириллъ это чувство братской любви обращаютъ на пользу своего великаго служенія, подражая святымъ апостоламъ Петру и Андрею, Іакову и Іоанну. Имя святаго Кирилла болѣе блистаетъ на первой половинѣ ихъ совмѣстной апостольской дѣятельности; св. Меодій доводитъ до конца общее братнее дѣло. Какъ трогательны эти слова, обращенныя умирающимъ св. Кирилломъ къ св. Меодію: «Братъ! мы съ тобою были, какъ дружная пара воловъ, воздѣлывающихъ одну ниву, и вотъ я надаю на браздѣ, рано оставляю день свой. Умоляю тебя, не оставляй нашего дѣла; ты имъ угодишь Богу!» и св. Меодій свято исполнилъ завѣщаніе брата.

Сила Божія совершала свои чудеса и чрезъ не книжныхъ рыбаей, и чрезъ обладавшаго книжною мудростію Савла. Святые солунскіе братья, подобно великому апостолу языковъ, получили высокое научное образованіе. Одинъ изъ нихъ пользовался наставленіями первыхъ свѣтилъ того времени. Въ корнѣ этого образованія лежало Слово Божіе. Душа ихъ опытно знала, какіе плоды оно приноситъ, приемлемое съ

вѣрою и усердіемъ. Отъ полноты этого убѣжденія и родилась въ нихъ благословенная мысль, — сдѣлать для новопросвѣщаемыхъ вѣрою какъ можно болѣе доступнымъ пользованіе этимъ безцѣннымъ сокровищемъ. Какая сила дышетъ въ этихъ словахъ святыхъ первоучителей: «Услышите славяне всѣ слово, еже отъ Бога приде, слово, еже кормить души чело- вѣческія, слово, еже крѣпить умы и сердца. Душа жизни не имѣетъ, если словеса Божіихъ не слышитъ!»

И еще особенность въ ихъ образованіи: святой Константинъ (мірское имя Кирилла), говорится въ его жизнеописаніи, изучалъ всѣ науки, въ особенности же философію. Онъ почиталъ ее высшею мудростію, научающею чело- вѣка жить достойно образа и подобія Творца своего. Что мы слышимъ? Философія, эта, нынѣ всѣми признаваемая, противница вѣры, расплодившая повсюду столько враговъ ей, у святаго первоучителя нашего является руководительницей къ вѣрѣ. По петинѣ, пустая и джеменная та философія, которая не возвышается надъ землею и неизбѣжно къ землѣ наклоняетъ своихъ приверженцевъ, приводя ихъ или къ чувственности, или къ отчаянію. Истинная философія углубляетъ взоръ къ существу вещей; ища причины за причиной всему существующему, она возвышаетъ умъ отъ земли и возноситъ горѣ — къ Первой Причинѣ всего, Высочайшему Самосущему Духу!

Воспитаніе и образованіе святаго Константина философа принесли тотъ плодъ, что въ душѣ его пламенемъ горѣло желаніе посвятить всѣ силы, всю жизнь Богу. Онъ отвергаетъ и богатый бракъ, и предлагаемыя высокія должности въ государствѣ, и дѣлается инокомъ. Св. Меодій быстро достигаетъ высокаго положенія въ свѣтѣ, но также отказывается отъ всего для служенія единому Богу въ иночествѣ. Наконецъ оба брата соединяются, и гдѣ? — на недоступныхъ, едва видныхъ, высотахъ Олимпа, гдѣ древніе воображали жилище боговъ, и гдѣ потомъ необъяснимыми способами приютились обители православныхъ иноковъ. Тамъ, между небомъ и землею, среди аскетическихъ трудовъ и подвиговъ, зрѣли въ душахъ святыхъ братьевъ эти свѣтлыя мысли, озаряющія въ теченіе вѣковъ цѣлыя народы, закаляя ихъ характеръ къ перенесенію ожидавшихъ ихъ трудовъ, согрѣвалось и пламенѣло ихъ сердце любовію къ несчастнымъ народамъ, блуждавшимъ во тьмѣ и снѣнъ смертнѣй! Мірѣ потерялъ ихъ изъ виду; но окомъ великаго благоволенія взиралъ на ихъ сердце Господь съ небеси и коснулся ихъ огнемъ Своего призванія. Тогда они спустились съ своихъ горныхъ высотъ на землю и явили міру, какія сокровища тамъ собираются и сохраняются.

Наконецъ, еще важная и поучительная черта въ жизни святыхъ первоучителей. Въ то время, какъ они жили и трудились, уже начиналось то гибельное отдѣленіе отъ союза вселенской церкви, въ которомъ до сихъ поръ пребываютъ нѣкогда единовѣрные намъ христіанскіе народы Запада. Среди разнообразныхъ сношеній ихъ съ предстоятелями западной церкви и главою ихъ затрогивались спорные вопросы. Св. братья оказывали всякое уваженіе патриарху западной церкви и другимъ предстоятелямъ ея, но твердо и высоко держали знамя восточнаго и вмѣстѣ вселенскаго православія. Въ Римѣ они составили исповѣданіе вѣры, согласное съ духомъ и буквою православія, и въ концѣ сего исповѣданія св. Кириллъ начерталъ эти достопамятныя слова: «такъ я исповѣдую свою вѣру съ Меодіемъ, приснымъ братомъ моимъ и помощникомъ въ службѣ Божіей. Въ сей вѣрѣ состоитъ сна-

сеніе и упованіе, и сею оба мы предаемъ ученикамъ своимъ, да тако вѣруя спасутся». По этой-то непреклонной твердости ихъ вѣры святая память ихъ и служитъ для западныхъ братій нашихъ славянъ символомъ православія и призывомъ къ нему.

Помысливъ дни первыя, восклицаетъ пророкъ Давидъ, *и мѣта вѣчныхъ помянухъ, и поучахся* (Пс. 76, 6). Это величіе апостольскаго подвига, свидѣтельствуемое вѣками, эта разнообразная богатая жатва отъ посѣянныхъ сѣмянъ вѣры, эта съ теченіемъ вѣковъ и расширеніемъ жизни возвышающаяся благодарность народовъ къ насадителямъ и распространителямъ среди нихъ христіанства, эта вѣчная радость ихъ самихъ въ царствѣ небснаго Мздовоздаателя — какое ободреніе и утѣшеніе должны внушать вамъ самоотверженные подвижники на поприщѣ проповѣданія святой вѣры не вѣдущимъ ея благодатнаго свѣта! Да укрѣпитъ васъ Господь въ вашихъ трудахъ и лишеніяхъ, опасностяхъ и бѣдахъ! Да пребудетъ на васъ благословеніе тѣхъ, чье дѣло вы продолжаете, святыхъ апостоловъ и равноапостоловъ! Да отзовется въ вашихъ сердцахъ радостными утѣшеніями это сочувствіе, эта любовь къ вамъ всего нашего великаго отечества, эта теплая днесь въ сердцѣ Россіи и во всѣхъ безчисленныхъ храмахъ ея возносимая о васъ молитва святителей и вѣрующихъ!

Помысливъ дни первыя... и поучахся... Есть опредѣленные времена и сроки, когда Господь призываетъ новыя племена и народы къ оградѣ Своей церкви. Таково было время призванія славянъ: какъ бы вдругъ всѣ они возжаждали слова истины, зыскали свѣта благодати Христовой: явились добрые вѣстники, ввели ихъ въ церковь и утѣшили ее въ горькое время отторженіемъ отъ нея христіанскаго Запада. И наше время, подобно знаменитому девятому вѣку, представляетъ величественное зрѣлище народа богатаго дарами природы, способнаго къ развитію, съ несомнѣнною историческою будущностію, который всею огромною массою своею, можно сказать, тѣснится ко вратамъ церкви Божіей. Уже вводятся тамъ христіанскія учрежденія; усвоются порядки, выработанные въ теченіе вѣковъ подъ вліяніемъ свѣтлыхъ христіанскихъ воззрѣній: остается въ слагающейся на подобіе христіанскаго организмъ могучаго народа вдохнуть дыханіе жизни, указать и открыть ему источники воды живой. Припоминаются слова Господа ученикамъ: *возведите очи ваши и посмотрите на низы, какъ оныя побѣлѣли и постыли къ жатвѣ* (Іоан. 4, 35). Вы догадываетесь, слушатели, о комъ идетъ рѣчь: о сосѣдней намъ Японіи. Кто же явится просвѣтителемъ этой страны? Кто *пожнетъ тамъ жатву и соберетъ плодъ въ жизнь вѣчную* (36)? Тебѣ, православная Россія, Господь указываетъ эту обязанность и *радость*! Какъ нѣкогда православная Греція дала славянамъ желанныхъ ими наставниковъ-отцевъ; такъ да дастъ православной Россіи проповѣдниковъ истины жаждущей ея свѣта Японіи. Мы слышимъ, что православныхъ дѣятелей тамъ мало, что они находятся въ такой тяготящей нуждѣ, что имъ противостоятъ борьба съ иными проповѣдниками христіанства, обставленныхъ для успѣха своего дѣла всѣми богатыми пособіями и средствами отъ просвѣщенныхъ государствъ Европы, преслѣдующихъ своекорыстные виды, что однакоже японцы неохотно поддаются на ихъ соблазны, а усердно слушаютъ православныхъ учителей, которые лучше умѣютъ понять ихъ сердечную нужду, и ближе и проще отвѣтить ей. Не то же ли самое зрѣлище представляли нѣкогда славянскія страны, гдѣ два православныхъ учителя съ гор-

стію учениковъ мужественно подвизались среди тысячъ иныхъ наставниковъ, обеспеченныхъ всѣми пособіями и отъ свѣтской и отъ духовной власти, и однакожь не тѣмъ, а имъ Господь судилъ успѣхъ, не тѣхъ, а ихъ имена сохраняются въ благодарной памяти народовъ и благословляются потомствомъ. *Не бойся же малое стадо!* ибо *вамъ благоволитъ Отецъ дати царство* (Лук. 12, 32)! Подвизайтесь, мужественные проповѣдники на славномъ поприщѣ, открытомъ вамъ любовью Небеснаго Отца! Какое сладкое утѣшеніе приносите вы своими самоотверженными трудами матери—церкви! Какая великая награда ожидаетъ васъ и у людей, и тамъ у Небеснаго Мздовоздавателя!

Поминайте, учить святой апостолъ, наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7). Наставленіе въ Словѣ Божіемъ пріобрѣтаетъ особенную силу тамъ, гдѣ слово оправдывается дѣломъ, тогда, когда жизнь, посвященная проповѣди, сама изобилуетъ чертами назиданія и свидѣтельствуется вѣчною памятію и вѣнцомъ славы у Господа. Храня въ неизмѣнной вѣрности ученіе, преподанное намъ нашими первоучителями, стараемся напечатлѣть въ своихъ сердцахъ свѣтлый образъ ихъ жизни. Какія назидательныя черты: это дѣтство, проведенное въ нѣдрахъ доброй семьи, это правильное и глубокое образованіе, эта тѣсная дружба святыхъ братьевъ, обращенная на помощь великому дѣлу ихъ служенія, это очищеніе и возвышеніе стремящагося къ Богу духа подвигами поста и воздержанія, эта наконецъ непреклонная твердость въ православіи! Не замѣчаете ли, что здѣсь дается отвѣтъ даже на многіе современные наши вопросы, указывается путь жизни цѣлымъ народамъ, которые, на примѣръ, какъ и отдѣльные люди, только въ единеніи могутъ быть крѣпки противъ общихъ враговъ. Просвѣщенные народы Запада, уже прошедшіе свое поприще и расшатавшіеся въ своихъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ, ждуть свѣта съ Востока. Кто знаетъ, — не объ этихъ ли коренныхъ основахъ жизни и частной, и общественной, и государственной должны напомнить имъ, сказать свое слово вступающіе въ ихъ семью народы славянскіе, если только дастъ Господь имъ всѣмъ возродиться къ свободѣ и окрѣпнуть въ единеніи! Аминь.

Протоіерей П. Смирновъ.

Магистерскій диспутъ въ московской духовной академіи. Въ среду, 6 іюня, на другой день диспута г. Остроумова, въ актовомъ залѣ московской духовной академіи, происходилъ диспутъ священника Мансветова, представившаго на соисканіе степени магистра богословія свою диссертацию подъ заглавіемъ: «Новозавѣтное ученіе о церкви» (Москва 1879 г.). На диспутѣ, вмѣстѣ съ членами академической корпораціи, присутствовали Савва, епископъ Тверскій, и Амвросій, епископъ Дмитровскій.

Изъ *curriculum vitae* диспутанта видно, что онъ окончилъ курсъ въ московской духовной академіи въ 1875 году по богословскому отдѣленію, потомъ состоялъ преподавателемъ догматическаго богословія въ полтавской духовной семинаріи; въ настоящее же время онъ занимаетъ должность законоучителя въ харьковской мужской классической гимназіи.

Нужно замѣтить о вступительной рѣчи диспутанта. Въ этой рѣчи онъ высказалъ оригинальное мнѣніе относительно того, какъ лучше писать магистерскія диссертации. По его собствен-

ному признанію, онъ избѣгалъ всего того, что возбуждаетъ споры и недоумѣнія и не вдавался въ критику, потому что критика, по его мнѣнію, есть нѣчто эфемерное: нынѣ результаты ея таковы, завтра совсѣмъ иные. Поэтому онъ, диспутантъ, излагалъ только то, что ясно и опредѣленно и въ ученые споры не пускался. Вотъ тезисы этого положительнаго изслѣдованія:

1) Церковь, какъ царство Христово, произошла не такъ, какъ обыкновенныя земныя царства, путемъ естественнаго развитія народной жизни; первое начало ея заключается въ области міра сего—въ предвѣчной мысли Тріединаго Бога, — мысли осуществленной Второю Ипостасію І. Христомъ въ опредѣленное исторически время; но, имѣя неземное происхожденіе, церковь должна жить и развиваться на землѣ.

2) Жизнь церкви на землѣ далъ І. Христосъ, а распространили и утвердили ее здѣсь апостолы. І. Христосъ Своею проповѣдническою дѣятельностію и преимущественно, какъ Искушитель нашъ, цѣною Своей крови стяжавшій церковь, есть истинная *первооснова* церкви на землѣ; слово ветхозавѣтныхъ пророковъ, прозвѣвавшихъ въ новозавѣтныя событія, слово, направлявшееся къ этимъ событіямъ и направляющее къ нимъ жизнь ветхозавѣтнаго человѣка и тѣмъ подготавливающее его къ искупленію, далѣе — проповѣдь апостоловъ уже о совершившихся событіяхъ, т. е. о Спасителѣ и спасеніи людей, — проповѣдь, утвердившая слово пророческое—были *историческимъ основаніемъ* церкви на землѣ.

3) Церковь, поселяясь на землѣ, живетъ и развивается среди рода человѣческаго и въ самомъ родѣ человѣческомъ; сначала были призваны въ нее іудеи, — когда же большая часть ихъ отвергла призваніе (меньшая приняла), были призваны язычники; но при вступленіи въ церковь и тѣ и другіе никакими преимуществами не пользуются. Это значитъ, что іудеи и язычники, или что то же — *все люди*, живущіе на землѣ, равноправно могутъ входить въ составъ церкви и, входя, равноправно пользуются всѣми благодатными дарами и средствами, какими владѣетъ церковь.

4) Утвердившись на землѣ, церковь живетъ здѣсь своею особенною жизнью, которая для большей удобопонятности въ Новозавѣтномъ Откровенномъ ученіи сравнивается съ органическою жизнью человѣческаго тѣла и съ этой точки зрѣнія разсматривается.

5) Церковь, уподобляемая тѣлу, имѣетъ у себя свою Главу, которая есть І. Христосъ; Онъ получаетъ это право, какъ Искушитель рода человѣческаго и Основатель церкви; какъ Глава, Онъ имѣетъ слѣдующія отличительныя свойства: *Божественное достоинство*, величіе, власть и *единичность* для существующей церкви.

6) Подобно человѣческому тѣлу, церковь, состоя изъ многихъ членовъ, сохраняетъ строгое единство, которое подается тѣлу церкви Главою ея І. Христомъ.

7) Состоя изъ различныхъ членовъ, церковь имѣетъ у себя особыхъ главныхъ членовъ, которые имѣютъ правительственную и освящающую власть (іер-архія), дарованную имъ І. Христомъ въ видѣ особаго дара, существующаго въ церкви неизмѣнно и передаваемаго преемственно чрезъ епископское рукоположеніе; со временъ апостольскихъ ясно обозначились и доселѣ существуютъ три степени іерархическихъ лицъ: епископская, пресвитерская и діаконская.

8) Жизнь тѣла церкви, разсматриваемая съ внутренней стороны, представляетъ такія ступени развитія: церковь, какъ

царство духовное, начинает свое дѣйствіе прежде всего въ духовной области человѣка; до времени своего видимаго обнаруженія она преобразовываетъ духъ, овладѣваетъ имъ и тогда, когда развитіе ея тамъ достигнетъ известной степени, отсюда дѣйствуетъ и на внѣшнее бытіе;—вслѣдствіе сего отдѣльныя личности, въ которыхъ проявляется это дѣйствіе, группируются въ одно опредѣленное общество, которое постепенно растетъ, развивается и расширяется приложеніемъ къ нему новыхъ членовъ. Новые члены, вошедшіе въ составъ церкви, принимая на себя типическія черты ея, сохраняютъ и даже возвышаютъ свою индивидуальность и свободу; исполняя свой родъ обыденныхъ занятій, каждый служитъ обществу—церкви и тѣмъ содѣйствуетъ ея самовозрастанію.

9) Церкви принадлежитъ единство, которое, происходя изъ единства направленія мыслей, преслѣдованія общихъ идей, цѣлей, единства надежды и т. п., связывается и во внѣшнемъ устройствѣ ея; единства этого не нарушаютъ случающіяся въ средѣ ея и членовъ уклоненія отъ единомыслія и вѣры и вслѣдствіе этого отлученія отъ общества церкви.

10) Церковь Христова есть святая; она свята по своей цѣли, которую преслѣдуетъ, а также по своему обновленному и освященному существу; но въ настоящей исторической жизни ея вмѣстѣ съ добромъ допущено съ известными цѣлями бытіе зла, проявляющагося въ уклоненіяхъ вѣрующихъ отъ нравственнаго закона, которыя (уклоненія) однако не нарушаютъ характера святости церкви.

11) Вселенскій характеръ принадлежитъ церкви потому, что она предназначена для всѣхъ людей, что основывается на абсолютномъ значеніи христіанской религіи, удовлетворяющей всѣмъ существеннымъ потребностямъ человѣческой души;—еще и потому, что она должна существовать въ мірѣ до конца его.

12) Апостольскою называется церковь потому, что она распространена и утверждена на землѣ апостолами, получила отъ нихъ ученіе, правила жизни, іерархію и проч.

13) Церковь имѣетъ свою цѣлю—возвести къ полному совершенству все существо человѣка; въ частности—въ области интеллектуальной она ведетъ къ единству между вѣрою и познаніемъ Сына Божія,—въ нравственной къ осуществленію идеи добра, или святости,—въ области сердца—къ совершенству и полнотѣ любви; полное осуществленіе этой цѣли возможно въ жизни будущей, а когда наступитъ блаженная жизнь въ царствѣ Славы.

Официальными оппонентами были: приватъ-доцентъ по кафедрѣ догматическаго богословія, А. Д. Бѣляевъ и доцентъ по кафедрѣ сравнительнаго богословія Н. М. Иванцевъ. Первый оппонентъ возражалъ недолго. Онъ указалъ диспутанту на то, что въ его сочиненіи источники второстепенные часто заслоняютъ собою источники первостепенные и что въ сочиненіи замѣтно пренебреженіе твореніями св. отцовъ. Затѣмъ оппонентъ указалъ нѣсколько примѣровъ того, что въ сочиненіи не въ достаточной широтѣ обследованы мѣста св. писанія, въ которыхъ содержится ученіе о церкви, а также и на нѣкоторыя неправильности въ пониманіи этихъ мѣстъ. Возраженія втораго оппонента были особенно вѣски. Г. Иванцевъ прежде всего доказалъ, что планъ, составленный о. Мансветовымъ для своего сочиненія, очень неудаченъ. Сочиненіе начинается прямо съ вопроса о томъ, откуда явилась церковь, съ вопроса о первопрічинѣ церкви, а о томъ, что такое церковь—авторъ сочиненія вначалѣ не даетъ никакого пред-

ставленія и только уже на самыхъ послѣднихъ страницахъ своей книги онъ опредѣляетъ церковь какъ общество вѣрующихъ. Между тѣмъ словомъ церковь, говорилъ оппонентъ, въ св. писаніи означаются различныя понятія: ветхозавѣтная церковь, христіанская церковь, совокупность земныхъ и небесныхъ духовъ и т. д. Поэтому читатель остается въ недоумѣніи, о чемъ хочетъ говорить авторъ книги? На отвѣтъ диспутанта, что онъ въ своемъ сочиненіи излагалъ только *новозавѣтное* ученіе о церкви, а въ новомъ завѣтѣ точнаго ученія о существѣ церкви нѣтъ, оппонентъ замѣтилъ, что въ новомъ завѣтѣ есть много мѣстъ, изъ сличенія и филологическаго разбора которыхъ можно составить себѣ опредѣленное понятіе о разсматриваемомъ предметѣ—только это, конечно, трудно, прибавилъ оппонентъ... Затѣмъ оппонентъ говорилъ о томъ, что въ сочиненіи встрѣчаются противорѣчія въ трактатѣ о томъ, когда основана была христіанская церковь: авторъ то говоритъ, что эта церковь существовала въ идеѣ прежде вѣковъ, то утверждаетъ, что ее основалъ І. Христосъ, то, наконецъ, приписываетъ ея основаніе апостоламъ. Относительно утвержденія диспутанта, что право благовѣствованія предоставлено *только* апостоламъ и ихъ преемникамъ, оппонентъ замѣтилъ, что это совершенно несправедливо и въ доказательство своего мнѣнія попросилъ диспутанта прочесть два мѣста изъ посланій къ Солунянамъ и Евреямъ, гдѣ ап. Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ назидать и наставлять *другъ друга*. Вы напрасно, говорилъ оппонентъ диспутанту, не коснулись существующихъ въ нашей духовной литературѣ мнѣній объ этомъ предметѣ. Ну, положимъ, вы могли игнорировать Хомякова, думающаго иначе чѣмъ вы,—могли игнорировать потому, что это былъ просто отставной штабъ-ротмистръ, слѣдовательно лицо, по вашему, не облеченное правомъ учить. Но есть другія лица, облеченныя іерархическою властію, которыя также несогласны съ вами. Таковъ, напр., покойный Филаретъ, архіепископъ Черниговскій. Да и странно, продолжалъ оппонентъ, утверждать, что право учительства отнято у мірянъ. Вотъ тутъ сидимъ мы, два оппонента, состоящіе наставниками богословія и однако не носящіе рясы. Да и сами вы, до посвященія во священника, состояли преподавателемъ догматическаго, основнаго и нравственнаго богословія. На отвѣтъ диспутанта, что онъ въ разсматриваемомъ случаѣ разумѣетъ только проповѣдь, распространеніе христіанской вѣры, оппонентъ замѣтилъ, что и тутъ утвержденію диспутанта противорѣчатъ примѣры Нины, просвѣтительницы Грузіи, и Ольги равноапостольной.

Далѣе, говорилъ г. Иванцевъ диспутанту, изъ вашей книги видно, что только вѣрующіе принадлежать къ церкви, именно, по вашимъ словамъ, ни одинъ членъ церкви не можетъ быть таковымъ безъ своей заслуги, т. е. вѣры. Размышляя объ этихъ словахъ, продолжалъ оппонентъ, я пришелъ къ вопросу: гдѣ истинная церковь? На основаніи вашихъ словъ, я не могъ назвать такую ни православную греко-русскую, ни католическую, ни протестантскую, потому что во всѣхъ этихъ церквахъ членами церкви считаются и младенцы, которые, конечно, уже не имѣютъ вѣры. И нашелъ я, закончилъ г. Иванцевъ, что истинная церковь находится у анабаптистовъ, потому что у нихъ младенцевъ, не могущихъ вѣровать, не крестятъ. Затѣмъ оппонентъ упрекнулъ диспутанта въ томъ, что тотъ объясняетъ въ своей книгѣ только то, что ясно уже само по себѣ, а то, что необходимо требуетъ объясненія,

онъ оставляетъ безъ вниманія. Такъ онъ говоритъ въ концѣ книги, что церковь есть общество вѣрующихъ, а что разумѣть подъ вѣрою—сего не опредѣляетъ. Между тѣмъ вѣропонимаютъ разные мыслители различно. Далѣе оппонентъ ставилъ въ недостатокъ сочиненія то, что въ немъ не цитуются сочиненія, признаваемыхъ авторитетными въ нашей церкви. Вы цитуете только сочиненія, говорилъ оппонентъ, С. К. Смирнова (это достопочтенный ректоръ нашей академіи С. К. Смирновъ?) и архимандрита Михаила (это, вѣроятно, бывшій ректоръ нашей академіи?), да и то ссылка ваша на С. К. Смирнова неудачна, потому что то объясненіе одного мѣста въ посланіи къ Ефесеямъ, которое дается въ сочиненіи «о греческомъ языкѣ въ посланіи ап. Павла къ Ефесеямъ», несоответствуетъ дѣлу. При этомъ оппонентъ замѣтилъ еще, что магистрантъ очень смѣло обходится съ отцами церкви. Златоустъ, по вашему, заблуждается, Теофилактъ — тоже, Теодоритъ — тоже.

Были и еще вѣкоторыя возраженія со стороны Н. М. Иванцева, да кромѣ того, по его словамъ, многія возраженія онъ оставилъ невысказанными изъ боязни слишкомъ утомить присутствовавшихъ. По окончаніи диспута, о. ректоръ академіи объявилъ о Мансветова достойнымъ степени магистра богословія, такъ какъ защита имъ своей диссертации совѣтомъ академіи признана была удовлетворительною. Это рѣшеніе было встрѣчено аплодисментами присутствовавшей публики. N. N.

Еще шалопутъ въ роли распространителя св. писанія между православнымъ народомъ.*) Въ напечатанной въ 21 № нашихъ Вѣдомостей статья «Волки въ одеждѣ овецъ» говоритъ Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости было обращено вниманіе читателей на тотъ прискорбный фактъ, что въ числѣ членовъ общества распространенія св. писанія въ Россіи находятся два шалопута, изъ коихъ одинъ постоянно живетъ въ предѣлахъ Кавказской епархіи, а другой пріѣзжаетъ въ нее по временамъ, дѣйствуя большею частію чрезъ письма и доверенныхъ лицъ. Къ сожалѣнію, приведенные факты оказываются не единственными. Вотъ что пишетъ намъ почтенный протоіерей гор. Баталпашинска Михаилъ Графовъ: Въ Баталпашинскѣ есть одинъ субъектъ, который тоже состоитъ въ числѣ членовъ общества распространенія св. писанія въ Россіи и имѣетъ на безпрепятственное дѣйствіе по распространенію священ. книгъ дипломъ. И кто же этотъ субъектъ? Хлыстъ У. Сбывая имѣющіяся у него книги св. писанія нашимъ православнымъ, онъ при этомъ всегда укажетъ на извѣстныя мѣста пророческихъ книгъ, повидимому благопріятствующія хлыстовскому ученію. Мнѣ лично передавалъ одинъ изъ прихожанъ моихъ, отставной урядникъ А. П., слѣдующее: «въ прошломъ году, въ базарный день, купилъ я для себя у У. библию на рускомъ языкѣ, при чемъ У. не преминулъ указать мнѣ и прочитатъ извѣстныя мѣста изъ книги пророка Исаи и Псалтири, гдѣ говорится о идолопоклонствѣ; но я отвѣтилъ ему улыбкою». Урядникъ этотъ хорошо извѣстенъ мнѣ, какъ человѣкъ грамотный, умный и глубоко религиозный. Вотъ вамъ и членъ общества распространенія св. писанія, членъ — пропагандистъ хлыстовской секты, вполне подходящій подъ кличку волка въ овечьей шкурѣ! Этотъ У. ужь не вѣтъ ли этого дерева, о которомъ упоминаетъ г. Лива-

новъ въ своемъ сочиненіи «Раскольники и Острожники» въ 4 томѣ, гл. 17, стр. 392? По новости своей въ Баталпашинскѣ сего я не знаю, но то мнѣ достоверно извѣстно, что У. главный ересіархъ Баталпашинскихъ сектантовъ».

Въ виду того, что отецъ протоіерей Графовъ только годъ съ небольшимъ находится на службѣ въ Баталпашинскѣ, мы обращались къ предѣстнику его по завѣдыванію приходомъ, отцу А. Касимову, отъ котораго получили увѣдомленіе, что, по отзыву почти всѣхъ жителей Баталпашинска и по личному его убѣжденію, упомянутый У. дѣйствительно принадлежитъ къ сектѣ шалопутовъ и, какъ человѣкъ состоятельный, пользуется у этихъ сектантовъ особеннымъ авторитетомъ. Къ этому отецъ Касимовъ прибавляетъ, что У. всегда упорно отрицалъ предъ нимъ принадлежность свою къ какой бы то ни было сектѣ и для отвлеченія отъ себя подозрѣнія, подобно другимъ шалопутамъ, ежегодно бывалъ на исповѣди и у св. причастія и нерѣдко ходитъ въ церковь.

Кстати считаемъ здѣсь нужнымъ сказать о томъ, что мы спрашивали настоятеля того прихода, гдѣ проживаетъ упомянутый въ статьѣ «Волки въ одеждѣ овецъ», считающійся въ числѣ членовъ общества распространенія св. писанія, шалопутскій пророкъ П. Л—нъ, рекомендовалъ ли онъ его обществу, и получили отъ сего настоятеля, отца протоіерей Д. Попова, слѣдующій отвѣтъ: «Я, какъ мѣстный настоятель, никогда не рекомендовалъ своего прихожанина П. Л—на никакому обществу, зная, что онъ не внесетъ въ него ничего добраго. Онъ — шалопутъ издавна. Объ этомъ я представилъ епархіальному начальству документъ, писанный Л—нымъ вслѣдствіе улики его въ сектанствѣ: это ложное его раскаяніе и обязательство не уклоняться никогда отъ ученія святой церкви. Послѣ дачи этого обязательства, Л—нъ придумалъ маневръ — познакомиться съ Петербургомъ и стать членомъ общества распространенія полезныхъ книгъ. Недавно, а именно 21 февраля, послѣ литургіи, на пути къ дому, встрѣтилъ меня неизвѣстный человѣкъ и заявилъ желаніе быть у меня по секретному дѣлу. Пришли мы вмѣстѣ въ мою комнату и пришлецъ объявилъ мнѣ, что онъ «изъ станицы Горячеводской, отставной солдатъ Е. З. Л., принадлежавшій къ обществу шалопутовъ; но усмотрѣвъ мерзости, содѣваемые П. Л—нымъ (тѣмъ самымъ лжепророкомъ, о которомъ выше сказано) и другими, по примѣру и ученію его, отсталъ отъ сего сомнѣща и гонимый дуломъ день и ночь, [наконецъ] долженъ былъ бѣжать ко мнѣ, чтобы рассказать, что Л—нъ, развозя книги, которыя и не старается сбывать, развозитъ только мерзкое ученіе свое и ѣздитъ въ Питеръ для того, чтобы побывать въ Тамбовской губерніи у живаго Христа П. П. Ка—ва». Въ заключеніе отецъ протоіерей прабавилъ, что Л—на онъ давно уже не видѣлъ и въ минувшій постъ онъ не появлялся; значить — въ разѣздѣ».

Приведенные факты не нуждаются въ комментаріяхъ и должны бы обратитъ серьезное вниманіе завѣдующихъ дѣлами общества распространенія св. писанія. Г. М.

Ученіе хроническаго алкоголизма. Д-ръ Д' Анжона съ большимъ успѣхомъ даетъ пьяницамъ по полтора грана фосфида цинка (in dosi refracta) въ день, въ теченіи многихъ недѣль подъ рядъ. Благодѣтельное дѣйствіе средства проявляется даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ пациентъ не прекращаетъ вполне употребленія спиртныхъ напитковъ The medic. Record, 1879, марта, 29). (Вр. Вѣд.)

*) Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости № 8-й 1879 года.

Викторъ Ипатьевичъ Аскоченскій (Некрологъ). Полтора года тому назадъ на страницахъ журнала «Домашняя Бесѣда» опубликовано было печальное извѣстіе, что многолѣтній редакторъ-издатель ея Викторъ Ипатьевичъ Аскоченскій опасно заболѣлъ и что вслѣдствіе этого изданіе прекращается. Извѣстіе это опечалило не только почитателей издателя и его журнала, но многихъ и изъ любителей вообще литературы, умѣющихъ подниматься выше мелочнаго духа партіозности и оцѣнивать достоинства даже въ противникѣ по убѣжденіямъ. По послѣднимъ извѣстіямъ В. И. Аскоченскій скончался 18-го мая въ Петербургѣ въ отдѣленіи душевнобольныхъ Петропавловской больницы, оставивъ послѣ себя многочисленное семейство безъ всякихъ средствъ къ существованію. Такъ закончилась жизнь нѣкогда виднаго дѣятеля на поприщѣ духовной періодической печати! *Церковный Вѣст.*

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Архимандритъ Пайсій *).

24. Е. П. мира душъ, благословенія Божія и спасенія вамъ желаю!

Благодарю за все! Отъ избытка душевной пріязни, мнѣ текущей, мною все получено, и что по ошибкѣ было послано въ С. мнѣ возвращено.

Еще полученное изъ С. письмо и двѣ посылочки посылаю вамъ. Душевно утѣшаюсь спокойствію вашему. Не допускайте въ сердцѣ то, что зовутъ ропотомъ. Роптать можно и позволительно тѣмъ, кои видали правленіе по обители иное, — а вы какое видите, то и считайте должнымъ, непремѣннымъ и правильнымъ. Вы же прежде дома, болѣе могли молиться Богу, но не видали послушанія съ терпѣніемъ, а здѣсь надо и этимъ важнымъ добродѣтелямъ научиться, — и это то одно увѣчиваетъ главу вашу вѣнцомъ и здѣшней временной, а паче будущей жизни, и не лишитъ вѣнца никогда неуздаемаго. Стойте мужественно, слушайте всякаго. Ежели поставятъ палку и прикажутъ ей кланяться, — кланяйтесь, что есть мочи. Ежели и собака на васъ лаеетъ, и предъ той молчите: потому что и собака хозяину нужна — она дворъ караулитъ.

Во всемъ поддерживайте себя такъ, какъ было и доселѣ. Въ свободную минуту припадайте къ Матери Божіей и говорите: «не имамы инья помощи, не имамы инья надежды, развѣ Тебѣ Владычице» и проч. и краткая молитва, но отъ души, со слезами, — во многое вмѣнится. Буди Ея милость съ вами!

Здоровье мое хило, но буди воля Божія! И отъ меня послушаніе требуется. Посылаю билетъ, передайте его П., а прочіе пожитки ея, хранящіеся у А. П. я еще не получалъ.

Обѣщанное вами исполню. Господь съ вами да будетъ! Гевн. 18.

25. Сердечно радуюсь радости вашей, удостоившись помолиться преподобному Сергію. Утѣшеніе душевное, отъ молитвы происходящее, да держится крѣпче въ сердцѣ вашемъ. Когда Богъ въ сердцѣ: то ничто мірское не коснется насъ. Въ сердцѣ одно мѣсто, — или для Бога, или для дьявола. Избави

* Продолженіе. См. № 23 Моск. Епарх. Вѣд.

При семъ прилагается № 19-й Официальный Отдѣла.
Редакторъ протоіерей В. Рождественскій. Типографія Л. О. Снегирева. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Богъ послѣдняго, и вѣрно избавить, ежели удерживать будемъ Бога въ умѣ, мысляхъ и въ сердцѣ нашемъ.

Мысль о смерти есть вѣрное средство все мірское погашать. Временная мірская прелесть не прельститъ боящагося Бога. То-то и называется имѣть страхъ Божій въ сердцѣ своемъ, ежели боимся Бога; побоимся и огорчать Его своими дѣлами. Храни свое сокровище, храни бдительно, храни и днемъ и ночью. Въ присутствіи Бога не украдетъ его никто. Поэтому-то и желаю: да будетъ Богъ съ тобою всегда и навсегда. Книгу для чтенія посылаю. Читай по немногу между рукодѣльемъ; поступи такъ: читай, молись и дѣлай. Прочтешь, опять примись за нее, чтобы болѣе осталось въ памяти. Въ молитвѣ между прочими не забывай и помнящихъ тебя; молитесь все другъ за друга и Богъ всехъ да сохранитъ. Господь съ тобою!

26. Е. П. Нынѣ же я пишу матушкѣ игуменѣ, дабы соизволила желанію вашему видѣть меня, а вы приложите вашу смиренную въ томъ ей просьбу. Всю прошедшую недѣлю я не выходилъ изъ келліи. Немошь моя приходитъ въ серьезную болѣзнь. Буди милость Божія съ вами! Септ. 8.

27. Поздравляю васъ, Е. П. со днемъ вашего ангела. Ежели опустилъ прошедшую почту, то пишу въ самый день, когда вы вѣрно сообщаетесь св. таинъ, да и не въ тотъ ли часъ? (теперь 9 часъ утра). Даруй Господи, чтобы день ангела и сообщеніе св. таинъ были для васъ временемъ вождѣльнымъ, блаженнымъ, радостнымъ и утѣшительнымъ; да и на всю вашу жизнь пользоваться тѣмъ же. Да поможетъ вамъ Господь сохранять вашу неизмѣняемость во всемъ; тогда вѣрно и все будетъ вамъ способствовать ко благу и пользѣ души вашей.

Бдите, бодрствуйте сами надъ собою, молитесь и Господь не отъиметъ Ангела Хранителя, сохраняющаго и спасающаго васъ отъ всякаго зла.

Я, благодаря Бога, здоровъ лучше прежняго. О здравіи и спасеніи поминаю васъ почти ежедневно. Поклонитесь всемъ, меня помнящимъ. Буди милость Господня съ вами! Ноябрь. 24.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Образованный нѣмецъ изъ прибалтійскихъ губерній, желая усовершенствоваться въ русскомъ языкѣ, хотѣлъ бы жить въ теченіи лѣта у сельскаго священника, который и могъ бы пожертвовать ему нѣсколько часовъ ежедневно. Подробныя предложенія просятъ послать въ Москву. Срѣтенск. бульв. д. Губонина. П. К. Кухинскому.

Въ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ поступила въ продажу новая книга:

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ МАКАРІЙ МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ И КОЛОМЕНСКІЙ.

Его жизнь, дѣятельность и взгляды на государство, общество, науку и религію. Составилъ В. Демидовъ. цѣна 40 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться къ автору (С. Петербургъ, Владимірскій пр., д. № 14, кв. № 6. В. В. Демидову).

Цензоръ

Архимандритъ А. Филохій.